

Ольга Романова: «По поводу себя иллюзий нет». Интервью с директором Музыкального театра

В августе прошлого года коллективу Красноярского музыкального театра был представлен новый директор. Вместо ушедшей на пенсию Натальи Русановой, руководившей театром более 17 лет, Министерство культуры края назначило на должность Ольгу Романову – выпускницу продюсерского факультета Школы-студии МХАТ, успевшую поработать в Союзе театральных деятелей России и Фестивале «Золотая маска», оркестре «Виртуозы Москвы» и Электротеатре Станиславский, продюсерском центре «Триумф» и театре «Балет Москва».

Не знаем, как в театре, но журналисты таких кардинальных перемен в руководстве театра не ожидали и спешно побежали за попкорном.

Ольга Романова и
министр культуры края
Аркадий Зинов в день
назначения

С одной стороны, перемены в музыкальном театре Красноярска назрели давно, с другой – были опасения, что «столичная метла» без практического опыта руководства таким сложным механизмом, как стационарный театр, в лучшем случае наломает дров, а в худшем – устроит из театра кормушку для себя и столичных друзей и знакомых. Но вместе с тем была и надежда, что амбициозный, современный, с мощным профильным образованием руководитель выведет «Самый Музыкальный» на новый уровень, а столичные связи ему в этом помогут.

О чём думала Ольга Романова, когда принимала предложение краевого Минкульта, как сложились для неё первые месяцы работы, что удалось осуществить и что планируется – об этом и не только мы решили узнать из первых уст.

С директором Красноярского музыкального театра мы встретились в зрительском фойе. После краткой экскурсии по новым инсталляциям и интерактивным объектам мы уединились для разговора в уютной гостевой комнате и даже не заметили, как пролетели полтора часа.

Как всё начиналось

– Ольга Андреевна, вы родились в Москве.

– Да.

– Окончили музыкальную школу.

– Да. По классу фортепиано. Хотели на скрипку отдать, но... оберегла судьба родителей (улыбается). Просто на тот момент не было понятно, насколько это... принесёт удовольствие, не принесёт.

– Судя по всему, не принесло?

– Нет, почему, принесло. Отучилась восемь лет, но... Тут же вопрос не только усердия, но и таланта. Помню, многие мои одноклассники могли, например, на слух мелодии подбирать, а у меня такого таланта не было. Технически выучивала, старалась, и даже успешно закончила, но в итоге – да, какие-то другие интересы оказались сильнее. Но всё равно, это и самодисциплина, и знания, которые в жизни потом помогают. Сейчас, в том числе. Я ориентируюсь в нотах, слышу, пусть и непрофессионально. Поэтому хотя бы на базовом уровне мы на одном языке разговариваем с нашим художественным руководством.

– В итоге вы пошли на продюсерский факультет. То есть осознанно решили, что будете руководителем.

– Абсолютно осознанно, но там вопрос так не стоял. Смысл в том, что у меня отец окончил Школу-студию МХАТ как художник по свету. Не могу сказать, что выросла за кулисами, но к моменту моего самоопределения именно театр объединял разные сферы моих интересов: я занималась и современным танцем, музыкальную школу окончила, с педагогом из Строгановки занималась рисунком. И поэтому пошла в разные театральные институты, училась на режиссёрских курсах в мастерской Женовача в ГИТИСе, ходила во МГУКИ на режиссуру театрализованных представлений и в Школу-студию МХАТ на продюсирование. Целью было понять, есть ли мне место в театре, и каким оно может быть.

И вот после всех этих курсов поняла, что максимально комфортно и интересно мне именно на продюсерском факультете. Между ГИТИСом и МХАТом выбрала МХАТ, и нисколько не пожалела.

Ссылка или повышение?

– После окончания Школы-студии вы работали в Москве. Директор театра в Красноярске – это для вас повышение или понижение? Не восприняли как ссылку?

– Декабристку (смеётся). Нет, получилось как: предложение поступило сразу после эпохи пандемии, когда мы настолько уже стёрли границы физического присутствия и онлайн-присутствия, что не было какого-то страха отрезания контактов с Москвой. Возможно, поэтому мне это решение далось легче. Плюс сфера и направление для меня достаточно новые, и это было интересно. Лукавить здесь нельзя, что есть личные амбиции, и здесь как раз совпало, что я могу реализовать себя. Могу, применив свой опыт и образование, открыть новые перспективы для развития театра.

– А нет ощущения, что Красноярск – это ещё одна ступенька?

– Да нет, такого не было.

– Во МХАТ вместо Кехмана позовут – пойдёте?

– Ну вот сейчас не знаю уже (смеётся). Тут какая история. У меня сейчас так складывается карьерная жизнь, что только успеваю полностью себя реализовать. Некогда даже начать думать, что надо что-то больше, выше. Но это точка роста, однозначно. Понятно, что нужно время сориентироваться, применить всё, что знаешь,

учиться тому, что нужно. Поэтому езжу на конференции, если где-то не хватает опыта – советуюсь с коллегами, причём не только из Москвы, но и из регионов.

Стационарный театр – это ведь огромное хозяйство, требующее внимания не только с точки зрения постановочного процесса, но и всех сопутствующих сторон жизнеобеспечения. Здесь даже не зависит, из какой сферы ты пришёл. Если был хозяйственником и стал директором, то у тебя будет провисать творческая часть. Художественно-постановочную часть больше знаешь – у тебя будут провисать продажи, например. Так что вникаю, разбираюсь. Здесь прекрасная команда, которая помогает мне во многих вопросах.

Директор
Красноярского
музыкального театра
Ольга Романова

Концепция развития

– В одном из первых интервью после переезда в Красноярск вы рассказали, что в ходе переговоров с Министерством культуры края озвучили свою концепцию развития театра. И судя по тому, что мы с вами сейчас общаемся, ваша концепция учредителя устроила.

– Я тоже на это надеюсь (улыбается).

– А можно хотя бы в двух словах?..

– Да-да, поняла (пауза). Мне кажется, любое сложное понятие проще объяснять при помощи отдельных компонентов. В развитии театра – это кадровая политика, это художественная часть, это хозяйственная составляющая: материально-техническая база, продажи, маркетинг. Соответственно, все эти блоки я расписала. Честно сказать, тогда я создавала концепцию развития как человек извне, поэтому некоторые моменты пришлось корректировать уже после вступления в должность. Кстати, я видела концепцию развития, которую театр готовил ещё до моего прихода, и надо сказать, что во многом мы совпали.

– Можно про художественную составляющую подробнее?

– Что касается творческой части, то в первую очередь мы решаем кадровый вопрос с привлечением сильного художественного руководства. Вот, недавно на общем собрании я представила нового главного балетмейстера Артёма Игнатьева. Это очень сильный хореограф, до нас долгое время работавший в Москве, которого мне удалось заманить к нам. И я надеюсь, что он сможет вывести на новый уровень нашу балетную труппу и это отразится в том числе и на жанровом разнообразии нашего репертуара.

– А главный режиссёр?

– С главным режиссёром сложнее. Понимаете, музыкальные постановки дорогостоящие, и хотелось бы, чтобы главный режиссёр, который сюда придёт, был проверенным в работе. Конечно, есть компонент таланта, но есть и стабильная работа театра, чтобы процессы строились комфортно для всех, чтобы театр не ложился костылями за день до премьеры.

– А так бывает?

– Бывает. Я как продюсер могу сказать, что очень по-разному работают творческие единицы. На мой взгляд, главный режиссёр – это не просто человек, который постановку классную сделает и получит много-много «Масок» (Национальная театральная премия «Золотая маска» – прим. Бабра), но и человек, который организует текущую работу театра и держит в здоровом состоянии коллектив, не вводя его в дискомфорт. И такие есть, некоторые к нам уже приезжали на мастер-классы.

Моя задача сейчас – вложить финансовые средства в то, чтобы дать труппе возможность познакомиться с палитрой режиссёров и посмотреть, кто как из творческих людей себя ведёт, реагирует даже хотя бы на уровне прощупывания труппы. Мы здесь солидарны: понятно, что труппа ждёт главного режиссёра, и среди нынешнего художественного руководства нет какого-то отторжения, мол, мы тут сами главные режиссёры. Есть поддержка меня в этих поисках, что очень приятно и важно.

– Но ведь есть режиссёры, которые могут вводить актёров в дискомфорт, но при этом ставят гениальные спектакли. Тот же Роман Виктюк, например, который своей эмоциональностью, криком, зачастую нецензурным, актёров просто в пыль стирал. Но он ведь гений.

– Ну... что вам сказать. С такими гениями всё-таки проще работать в рамках конкретного проекта, здесь ты не рискуешь так сильно, но когда такой деструктивный момент постоянно в коллективе – это довольно сложно.

– А себя не видите в формате «директор и художественный руководитель»?

– Н-нет... Если бы было хотя бы режиссёрское образование, о чём-то можно было говорить.

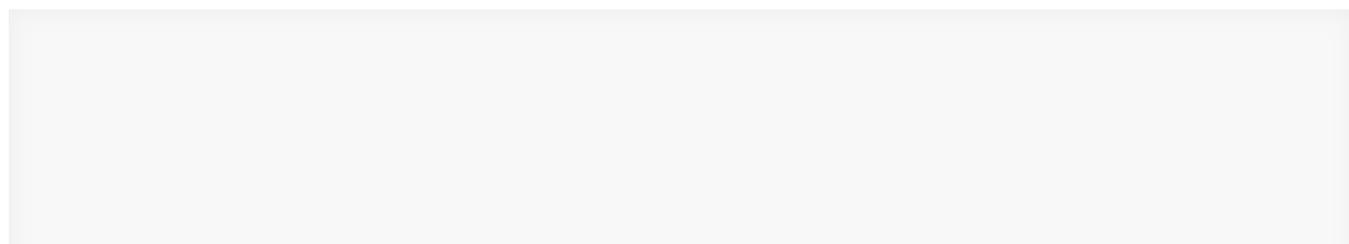
– Некоторых директоров это не смущает.

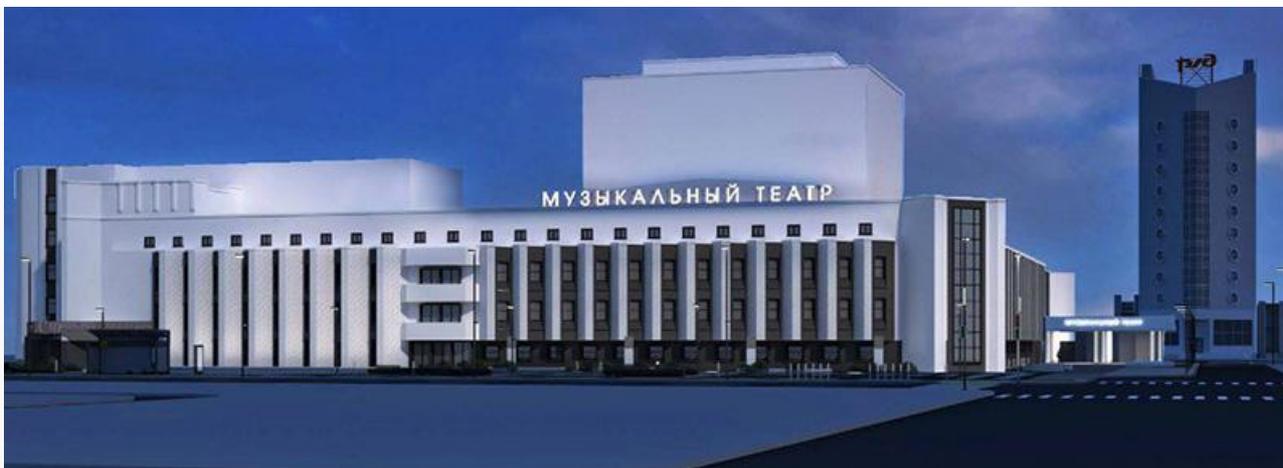
– Может быть. Но у меня по поводу себя иллюзий нет, поэтому творческие решения мы принимаем художественным советом.

– По поводу хозяйственной составляющей. За Красноярским музыкальным театром в последние годы закрепились репутация, что здесь довольно сильная труппа, но очень слабое техническое оснащение: свет, звук. Какие-то шаги в этом направлении планируются? Или уже?

– Уже (улыбается). Это всё правда, на самом деле мы технически другим театрам уступаем. Но движение есть. В сентябре министерство выделило нам средства для закупки линейного массива. Сейчас мы купили центральный звуковой кластер, это уже сами. Нашли средства и купили микрофонные гарнитуры, оснастили студию звукозаписи. Решаем вопрос по обновлению музыкальных инструментов. Здесь тоже есть проблемы, слабовата материальная база. Недавно приобрели хорошую электронную барабанную установку. То есть всё, что мы можем пока сами, мы решаем.

Сделали комплексное обследование сцены, которое выявило конкретные проблемы. Есть предварительные бюджеты и этот вопрос находится в процессе обсуждения с министерством. Понятно, что стратегические вопросы решаются на уровне правительства края. Сейчас идёт реконструкция фасада театра, на которую выделены немалые бюджетные средства. Если приподняться над нашим театром, то я вижу, какие изменения идут в сфере культуры, какие ресурсы вкладываются. Надеюсь, и наш «Самый Музыкальный» скоро преобразится.

Дизайн-проект
реконструкции фасада
Красноярского
музыкального театра и
околотеатральной
территории

Оперетта сегодняшнего дня

– А вы смотрите спектакли?

– Конечно. У меня есть ещё спектакля три, наверное, которые не успела посмотреть, потому что мы их реже других показываем, а так да, естественно.

– Но вы один раз посмотрели, и всё? Или...

– Нет-нет, могу и ещё раз прийти, и ещё. Честно скажу, по сравнению с театром «Балет Москва», где я работала, и где постановки шли час-полтора, было проще. А здесь ты уходишь на два с половиной, на три часа. Но всё равно...

– Ну и актёрам потом спать до десяти утра, а вам-то на работу.

– Ну, ничего страшного. Вот это точно ничего страшного (смеётся).

– Давайте к жанровому разнообразию вернёмся. В Красноярске, наверное, единственный сейчас музыкальный театр, в репертуаре которого нет ни одной оперетты.

– Есть одна – «Марица».

– Ну, она как бы есть, но когда она в последний раз шла?

– Когда она в последний раз шла... Ну да, вы правы.

– В вашем видении будущего театра есть место оперетте? Или всё – это мёртвый жанр, не собирает публику...

– Смотрите. Это точно не мёртвый жанр, потому что многие театры успешно показывают оперетту. Как раз перед приездом сюда я совершила плотное паломничество в Московский театр оперетты, пересмотрев всё-всё-всё. И там есть и старые постановки, скажем так, для взрослых поклонников жанра, но есть и современные, причём не мюзиклы, а именно оперетты. Мы на 2024 год уже ведём переговоры о новой постановке. Контракт пока не подписан, и официального заявления сделать не могу, но это будет классическая оперетта.

– А петь есть кому?

– Вот почему мы ещё не стали брать оперетту в этом сезоне. Надо ведь исходить ещё из того, что мы можем сделать качественно, а что пока нет. Сейчас мы присматриваем новых артистов с учётом предстоящей постановки, исходя из вокальных данных, требуемых для репертуара.

– Присматриваете на постоянную работу?

– Да-да. У нас есть возможность, есть свободные ставки, и уже складывается набор будущих артистов не только из Красноярска, но и из Новосибирска, и из Екатеринбурга, которых мы прицельно берём, чтобы они могли исполнять и классику в том числе.

Первые итоги и первая премьера

– Прошедшим сезоном довольны? Больше удовлетворены или разочарованы?

– Ага, третьего не дано, значит (смеётся).

– Хорошо, давайте так. Из задуманного многое удалось?

– Ну... получается, удалось. Мы подошли к постановке, которая могла и не состояться, то есть у меня получилось собрать очень сильную творческую команду. Надеюсь, этой постановкой мы сделаем театр ярче на общетеатральной карте, у нас для этого есть все шансы. Плюс с точки зрения маркетинга и продаж, к чему я поближе: запущен новый сайт, я нашла на него деньги от спонсоров, запущены современные методы рекламы, которые раньше никогда здесь не применялись. Соответственно, у нас сейчас более высокие показатели по продажам, хотя здесь и до этого было неплохо, но сейчас ещё лучше. Это те вещи, которые в краткосрочной перспективе видны.

Потом, мы запустили активную работу с грантовой историей. Пока сложно, потому что от творческой составляющей зависит, от репертуара. Учиться отправляем людей. К нам с мастер-классами приезжают постоянно. Юридически, кадрово тоже стараемся усиливать, и это получается. Всё запланированное идёт своим чередом, есть позитивные отклики. Но у нас 23 июня премьера, и довольна ли этим сезоном, я, наверное, только 1 июля смогу ответить.

– Для вас было принципиально начать именно с такой мощной постановки? Потому что готовится «бомба», судя по всему.

– Да это всё органически как-то (улыбается). Первоначальной задачей был поиск новой команды, чтобы дать возможность артистам попробовать работать с режиссёром, с которым они ещё не работали. Это получилось. Дальше было желание, и я разговаривала именно с топовыми режиссёрами музыкального театра, это 5-6 человек. Кто-то был занят, поскольку речь шла о текущем сезоне, с кем-то договорились на будущее. И вот пришли к сотрудничеству с Дмитрием Беловым (режиссёр-постановщик рок-оперы «Орёл и Ворон», трёхкратный лауреат премии «Золотая маска» – прим. Бабра). Он, к счастью нашему, смог для нас выделить время, и уже с ним мы обсуждали, какую постановку делать.

– То есть это его идея по «Капитанской дочке»?

– Да-да. У него был ряд вещей, которые ему хотелось реализовать, и мы выбрали «Капитанскую дочку». В этом плане у меня подход такой: есть задача, например, классическая оперетта, но конкретные названия предлагает уже режиссёр. А мы рассматриваем, какое из них хотели бы. Хотя в некоторых театрах по-другому, там режиссёр ставит то, что выбрало руководство. Но мне важно, чтобы была реализованность, желание режиссёра, горящие глаза.

Мировая премьера рок-оперы Артура Бойдо «Орёл и Ворон» по повести Пушкина «Капитанская дочка» состоится на сцене Красноярского музыкального театра 23 и 24 июня.

12+
muztk.ru

КОМПОЗИТОР
АРТУР БАЙДО
РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК
ДМИТРИЙ БЕЛОВ
ДИРЕКТОР ПО ДЕКОРАЦИЯМ
АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЬЕВ
ХОРЕОГРАФ-ПОСТАНОВЩИК
НАТАЛЬЯ ТЕРЕХОВА

АВТОР ЛИБРЕТТО
АЛЕКСЕЙ ИВАЩЕНКО
ДИРЕКТОР-ПОСТАНОВЩИК
ВАЛЕРИЙ ШЕЛЕПОВ
ДИРЕКТОР ПО КОСТЮМАМ
ИРЭНА БЕЛОУСОВА
ДИРЕКТОР ПО СВЕТУ
ЕВГЕНИЙ ВИНОГРАДОВ

О ВОРОН

рок-опера
в 2-х действиях

по мотивам романа
А.С. Пушкина
«Капитанская дочка»

ОРЕЛ

Сослагательного наклонения у истории нет

Афиша спектакля
«Орёл и Ворон»

Прицел на «Маску»

– На «Золотую маску» целитесь?

– Ну... конечно. Будем подавать. Я хочу усилить ещё спектакли и премьеры Малого зала, сцена которого сейчас не заполнена репертуаром, как Большая. Возможно, мы придём к тому, что будем подавать на «Маску» не только спектакли большой формы, но и спектакли малой сцены в том числе.

– А у вас же есть личный опыт работы в «Золотой маске»?

– Да.

– Это как-то поможет? Кто бы что ни говорил, но связи тоже играют роль.

– Нет, никоим образом. Я же в другом секторе «Золотой маски» работала, который непосредственно фестиваль проводит.

– А то, что постановщики с именами и почти все с «Золотыми масками»? То, что их и в жюри, и в экспертном совете уже знают?

– Ну, я надеюсь (улыбается). Понимаете, здесь же вопрос внимания. Понятно, что новому режиссёру, нигде доселе не виданному, сложнее обратить на себя внимание. У нас сейчас такого вопроса не стоит, это правда.

– А другие фестивали? Гастроли?

– Да, мы активно подаёмся. Сейчас на многие проекты от Красноярского музыкального впервые поступают заявки, понятно, что отобраться сложно. Но мы над этим работаем, чтобы активно ездить, чтобы у себя принимать.

Ближайшее будущее

– Сколько премьер в следующем сезоне будет?

– Слушайте... Максимум три, минимум одна (смеётся). Я бы вот так сказала. От многих вещей будет зависеть. Выиграем мы или нет гранты, как будет с финансами. У нас есть творческие команды, которые наготове, есть те, с которыми мы уже стопроцентно будем работать.

– А если три, они все будут такими же масштабными и амбициозными, как «Орёл и Ворон»?

– Они будут разными. На Большой сцене, скорее, всё-таки, один. Второй – малобюджетный, третий – экспериментального направления. А вот получатся ли они все, пока сказать не могу. Ещё же какой выбор стоит: вложиться в ремонт и сделать артистам комфортнее каждодневное пребывание в гримёрных и технических помещениях, или на эти деньги поставить спектакль. И это болезненный выбор.

– Ну плюс у вас же юбилей ещё (65-летие театра – прим. Бабра).

– У нас юбилей, да. Но к этому уже подготовлены проекты, гастроли. Мы в сентябре едем в Хакасию с четырьмя крупными спектаклями, потом в Арктику два спектакля повезём, проект с Музейным центром, с СФУ запустили сотрудничество, они нам будут помогать с брендированием юбилейного сезона. Ну и обсуждаем, как праздновать именно 20 февраля 2024 года (дата открытия театра в 1959 году – прим. Бабра).

Финальный блиц

– Ольга Андреевна, зима или лето?

– Лето.

– А вообще, было проблемой сибирскую зиму пережить?

– Нет, здесь так много солнца... В Москве с этим очень плохо, меня все спрашивают, уже устала оправдываться, почему мне здесь так понравилось. В Москве очень мало солнечных дней, с октября ты просто забываешь о солнце. Низкое небо, давящее, серое. А здесь солнце, высокое небо, воздух. Вот это «чёрное небо», оно совокупно недели две всего было.

– Драма или комедия?

– Драма.

– Книга или сериал?

– Сложный вопрос (пауза). Давайте, книга. Всё-таки с книгой всегда особые взаимоотношения. Сериал – это служитель. Когда ты приходишь, сил вообще нет, но нужен инфошум. Вот тогда сериал – отлично. А книга – это когда какое-то таинство происходит, это важнее.

– Шекспир или Чехов?

– Ох... Мама или папа? (смеётся)

– Ну представьте, перед вами два названия в афише, а вы можете пойти только на одно.

– Смотря кто поставил (улыбается).

– А если один и тот же режиссёр?

– Ну хорошо, давайте – Чехов, альма-матер всё-таки.

– Оперетта или мюзикл?

– Мюзикл.

– **Всё-таки?..**

– Ну вы же лично меня как человека спрашиваете. Как человек я выберу мюзикл.

Фотографии предоставлены пресс-службой Красноярского музыкального театра

Автор: Филипп Марков © Babr24.com КУЛЬТУРА, КРАСНОЯРСК 👁 35511 02.06.2023, 18:35 📄 503

URL: <https://babr24.com/?IDE=246454> Bytes: 20047 / 18970 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

- [Вайбер](#)

- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:

krsyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Филипп Марков**, редактор отдела культуры.

На сайте опубликовано **3736** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)